

Как не оказаться на периферии прогресса?

О проблемах инновационного развития Беларуси

УДК 338 24.01

Валерий БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор

Валерий БАЙНЕВ. Как не оказаться на периферии прогресса? В статье анализируются проблемы инновационного развития белорусской экономики. Показано, что они во многом обусловлены нарушениями при воспроизводстве капитала отечественного бизнеса из-за ограничений со стороны кредитно-денежной системы. Даны рекомендации по устранению указанных ограничений.

Ключевые слова: технико-технологический прогресс, инновационное воспроизводство капитала, денежное обращение, кредитно-денежная система, новая индустриализация.

Valery BAINEV. How not to fall behind the progress? The author analyzes the problems of innovative development of the Belarusian economy. The article argues that these problems are caused by disruptions in the reproduction of the capital of domestic business due to the restrictions on the part of the monetary system. The author gives recommendations on the ways of eliminating these restrictions.

Keywords: technical and technological progress, innovative reproduction of capital, money turnover, monetary system, new industrialization.

Ключевую роль в воспроизводстве национального капитала, как известно, играет нормальное денежное обращение. Денежно-кредитная, банковская система, как питающая все клетки живого организма система кровообращения, призвана снабжать полноценным питанием каждую «экономическую кле-

точку» страны, каждое ее предприятие. Увы, вместо получения такого питания отечественный бизнес обречен пока на жесточайшую хроническую «финансовую диету», осложнившую не только инновационное, но и простое воспроизводство его капитала. Сами же банки при этом далеко не бедствуют.

Сложившаяся в стране ситуация с денежно-кредитным обращением не раз побуждала главу государства вести с банкирами «отдельный разговор», от упреков в том, что «с таким трудом заработанная валюта уходит на разного рода ненужные мероприятия и безделушки и вывозится за границу» до требования «снять всякий жир» с уподобившихся «скопищу жирных котов» банкиров [1; 2]. А ведь в нынешних условиях повсеместного обострения конкуренции и глобальной технологической гонки

ОБ АВТОРЕ

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году в г. Балхаш (Казахстан).

В 1992 году окончил Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия).

В 1995–1998 годах – старший научный сотрудник научно-исследовательской части, старший преподаватель, доцент экономического факультета этого вуза. С 2000 года – доцент, профессор, заведующий кафедрой инновационного менеджмента экономического факультета БГУ. Доктор экономических наук (2000), профессор (2004).

Автор и соавтор более 250 научных и учебно-методических работ.

Сфера научных интересов: экономика энергетики, инновационная экономика, кредитно-денежная политика, экономика предприятия.

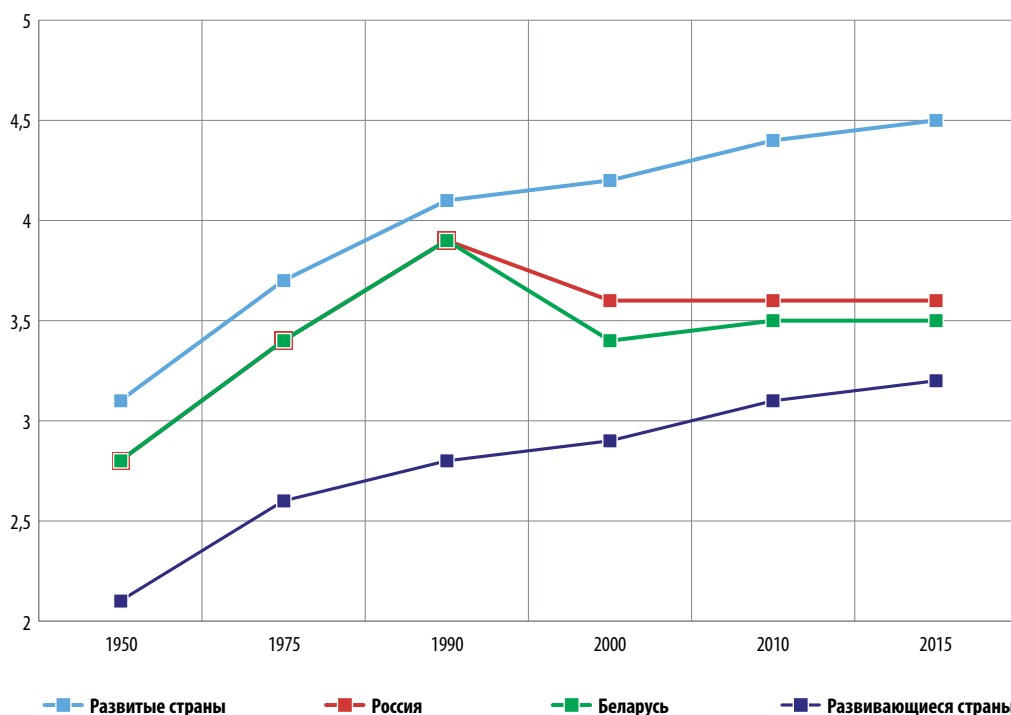

Рисунок 1.
Долгосрочная
динамика
изменения среднего
технологического
уклада в экономике
некоторых стран мира
Источник: разработка
автора на основе данных
[3, с. 63].

жизненное значение имеет масштабное инвестирование финансовых, в том числе валютных, ресурсов в технико-технологические инновации. Вот почему Александр Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию 24 апреля 2018 года потребовал от правительства и Национального банка Беларуси «обеспечить профицит валютных потоков» и «в кратчайшие сроки внести пакет системных предложений по формированию и эффективному функционированию финансового рынка», призванного стать «реальным и полноценным источником инвестиционных денег в экономике».

Следует помнить, что Директивой № 3 от 14 июня 2007 года (в редакции Указа № 26 от 26 января 2016 года) «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» предписано «создать условия для наращивания выпуска инновационной и высокотехнологичной продукции, созданной с использованием технологий V и VI технологических укладов». Решение этой задачи объективно требует выявления и устранения препятствий на пути инновационного воспроизвод-

ства отечественного капитала, включая системные ограничения со стороны денежного обращения.

В последние годы в постсоветских странах помногу говорят и пишут об инновациях, инновационной экономике, модернизации, высших технологических укладах и т. д. Несмотря на это, наше отставание от лидеров технико-технологического прогресса нарастает (рис. 1).

В нынешних условиях развертывания четвертой промышленной революции [4; 5] технологически развитые державы завершают формирование V и приступают к становлению VI технологического уклада. В экономике же Беларуси, России, других стран ЕАЭС и СНГ по-прежнему доминируют факторы, свойственные эпохе второй-третьей промышленной революции, то есть III–IV технологическому укладу [6] (табл. 1).

Как следствие, мы неумолимо скатываемся на позиции развивающихся стран, представляющих периферию технико-технологического прогресса (рис. 1). Из-за этого уже сегодня «экономическое самочувствие» едва ли не всего постсоветского пространства во многом

► Таблица 1.
Удельный вес
технологических
укладов в экономике
США, России и Беларуси
Источник: разработано
автором на основе
данных [6].

Технологический уклад	Доля технологического уклада в экономике, %		
	США	Россия	Беларусь
I–II	отсутствует	менее 10	менее 10
III	15	30	35
IV	20	более 50	более 50
V	60	10	около 5
VI	5	менее 1	менее 1
Средний технологиче- ский уклад	4,6	3,7	3,6

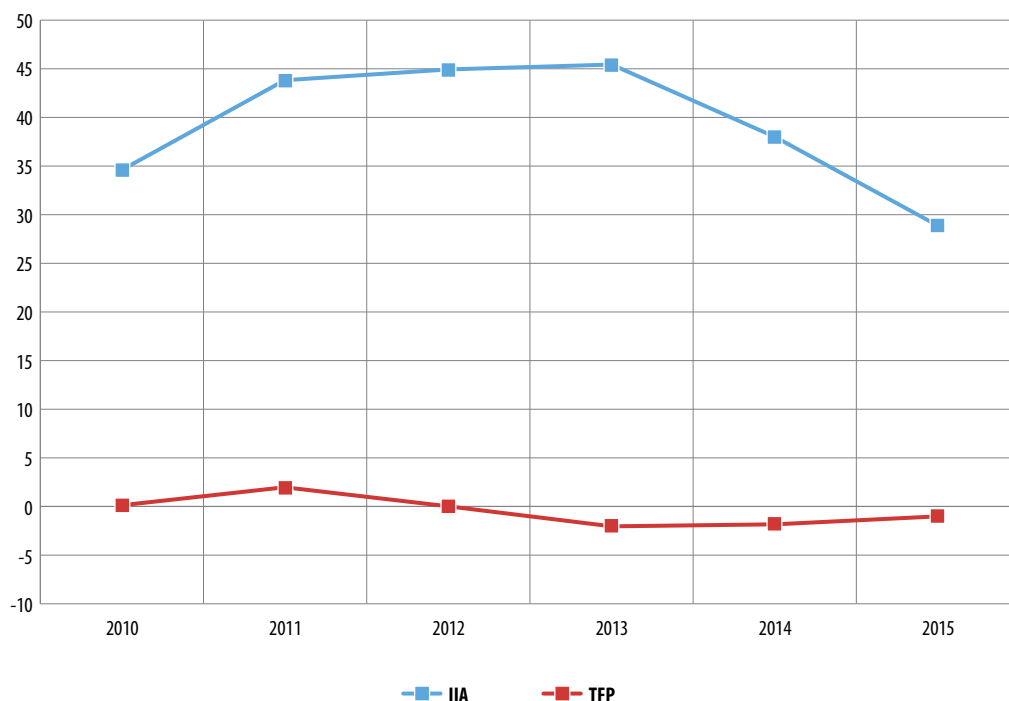
определяется капризами сырьевого рынка и, в частности, ценой пресловутого «нефтяного барреля».

В Беларуси и других странах бывшего СССР сделалось правилом хорошего тона возвышенно говорить и писать о человеческом, образовательном, интеллектуальном потенциале нации. Однако при этом, как и в случае с инновациями, интеллектуальная активность (ИА) белорусской экономики остается невысокой, а по данным ученых экономического факультета БГУ, даже снижается [7] (рис. 2). Вопрос о снижении эффективности белорусской экономики, а также спроса на инновации и специалистов с высшим образованием с ее стороны

остро стоял и на международной конференции, проходившей 19–20 апреля 2018 года в Академии управления при Президенте Республики Беларусь [8, с. 19–23]. К аналогичному заключению, увы, приходят и специалисты МВФ. Их анализ также показывает, что в Беларуси на протяжении десяти лет совокупная факторная производительность (TFP), учитывающая воздействие на экономику техники и технологий, колеблется вблизи нуля, а с 2012 года она вообще стала отрицательной [9] (рис. 2).

Вывод всерьез настораживает: мы по-прежнему демонстрируем все тот же технико-технологический застой, который в свое время стал главной причиной

► Рисунок 2.
Динамика
интегрального индекса
интеллектуальной
активности (ИА)
и совокупной
факторной
производительности
(TFP) экономики
Беларуси
Источник: разработка
автора на основе [7; 9].

краха СССР. При этом в последнее время отдельные белорусские ученые, например профессор БГЭУ Л. Нехорошева, вообще заговорили о «технологической пропасти». А ведь в технотронном XXI веке, оказавшись на обочине технического прогресса, рискуешь попасть на задворки цивилизации, а затем – на свалку истории.

Сказанное позволяет констатировать: в странах бывшего СССР, включая Беларусь, имеются системные ограничения, активно препятствующие модернизации, инновационному обновлению отечественной экономики. Выявление и снятие этих ограничений, на наш взгляд, наиболее актуальная и сложная задача современной экономической науки.

Подобно тому, как с точки зрения медицины всякая болезнь биологического организма в самом общем виде может быть определена как нарушение в нем процесса обмена веществ, так и с позиций экономической науки негативные явления в любой хозяйственной системе – застои, спады, кризисы и т. д. обусловлены сбоями в процессе воспроизводства ее капитала. Однако в периоды экономических кризисов и рецессий обычно говорят о производственных проблемах, сбой же воспроизводственного процесса, как правило, остаются вне анализа.

Под производством понимается процесс продуцирования экономических благ – требуемых людям товаров и услуг. При этом всякое производство неизбежно связано с расходом физического капитала (сырья, материалов, зданий, сооружений, оборудования, транспорта и т. д.). Чтобы требуемые людям блага не иссякали, производственный цикл должен многократно повторяться, а значит, расходуемый капитал должен методично восстанавливаться, замещаться новыми его порциями. По этой причине произведенный предпринимателем, предприятием или национальной экономикой продукт делится на части. Одна его часть расходуется на текущее потребление (проедается), а другая доля, сберегаемая от такого потребления, тратится на восстановление и обновление израсхо-

дованного капитала (реинвестируется). Таким образом, под воспроизводством понимается циклически повторяющийся процесс продуцирования экономических благ, осуществляемый с учетом необходимости их текущего потребления и замещения-обновления расходуемого при этом капитала.

Все точь-в-точь как при выращивании фермером, положим, картофеля, когда часть урожая потребляется его семьей, а остальное сберегается в овощехранилище – на следующий год на семена, а также на продажу с целью восстановления и обновления орудий труда (например, покупки трактора взамен сломавшейся лопаты). Однако если в описанном кругообороте ресурсов – воспроизводственном цикле – произойдет какой-либо сбой (например, из-за плохих погодных условий случится неурожай или овощехранилище фермера будет банально обворовано), то на следующий год из-за недостатка семян и орудий труда фермер не сможет повторить производство картофеля в том же объеме, и благосостояние его семьи ухудшится. К сожалению, подобные сбои сплошь и рядом случаются с предприятиями на всем постсоветском пространстве, не исключая белорусский многострадальный бизнес.

Очевидно, что конкурентоспособность нашего фермера зависит не только от внутренних, зависящих от него факторов: трудолюбия, профессионализма и т. д. Определяющую роль в его бизнесе играют принципиально неподвластные его воле внешние условия – климат, свойства почвы, стихийные бедствия, качество доступных ему орудий труда, порядочность соседей и т. п. Увы, каким бы талантливым и трудолюбивым не был фермер, он будет неконкурентоспособным, выращивая тот же картофель, скажем, на полигоне действующего танкодрома или где-нибудь в Арктике или Сахаре.

В связи с этим чиновникам и экономистам следует, наконец-то, уяснить, что во всякой хозяйственной деятельности определяющую роль играют внешние, принципиально независимые от бизнеса

факторы – воссозданные в национальной экономике макроэкономические условия хозяйствования. К таким системным условиям относятся стоимость и доступность кредитов, цена и качество доступных орудий труда, достаток квалифицированной рабочей силы, дисциплина платежей за поставленную продукцию, стабильность национальной валюты, бюджетно-налоговые стимулы развития, инфляция и другие ключевые параметры. К сожалению, приходится констатировать, что по большинству этих параметров белорусские предприятия находятся в несравненно худших макроэкономических условиях, нежели их зарубежные конкуренты.

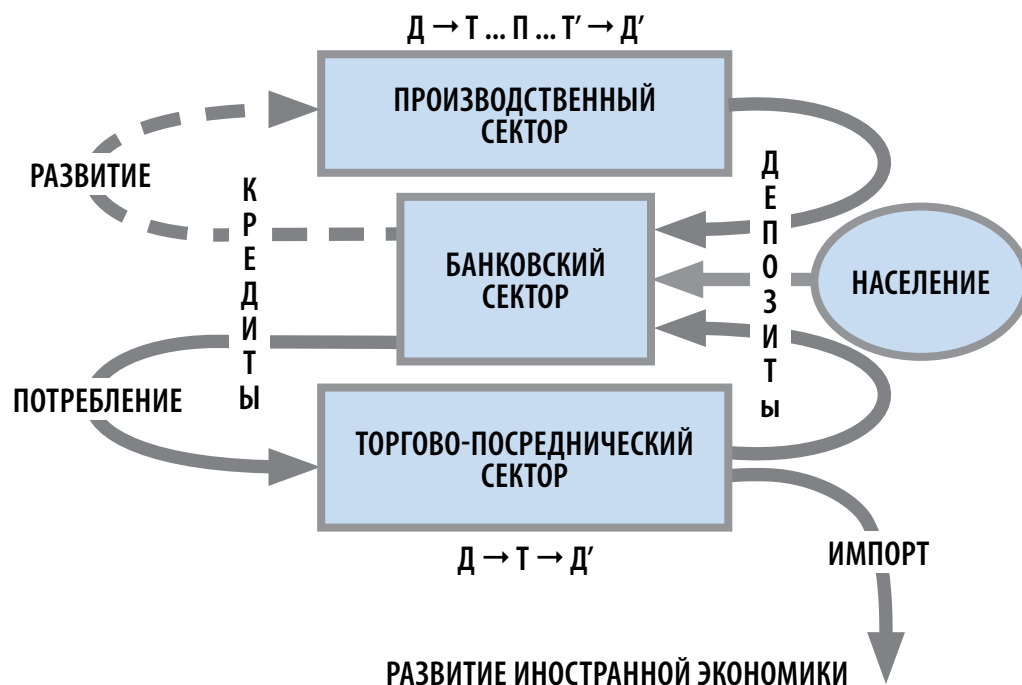
Например, во время глобального кризиса центральные банки большинства цивилизованных стран едва ли не обнулили ставки рефинансирования, а значит, обеспечили не просто антикризисное, но инновационное развитие своего бизнеса за счет его подпитки дешевыми кредитами. Так, после 2010 года ставка рефинансирования в Австралии составила 3,5 %, в Новой Зеландии – 2,5, в Канаде – 1, в Великобритании – 0,5, в Швейцарии и США – менее 0,25, в Японии – до 0,1 % годовых. В Беларуси же в самый разгар кризиса и без того высокая стоимость кредитов, словно в пике всему цивилизованному миру, была поднята до заоблачных высот, благодаря чему белорусские кредиты сделались одними из самых дорогих на планете – от 30 % годовых и более [10]. А ведь даже в Библии есть прямой запрет на ростовщичество: «Не давай в рост брату твоему»...

Не секрет, что современная экономика развивается циклично, поэтому нормально функционирующая система денежного обращения обязана «сглаживать» эти пульсации. В периоды подъема эффективно работающая кредитно-денежная система аккумулирует ресурсы, а во время спада (рецессии), наоборот, возвращает их хозяйственной системе, помогая ей преодолеть кризис. Аналогично как в автомобиле, аккумулятор которого подзаряжается за счет энергии двигателя во время быстрой езды, подпитывает авто-

мобильную электронику на малых оборотах и щедро дарит энергию двигателю при его запуске. Для отечественной же кредитно-денежной системы цивилизованные страны, увы, не авторитет. Она, словно неисправный, перемкнувший аккумулятор, ненасытно заряжается от нашей экономики и во время ее подъема, и, особенно рьяно, на ее спаде, во время кризиса. В итоге в 2017 году (далеко не самом благоприятном для отечественной экономики в целом) эксперты даже заговорили о «белорусском банковском чуде», когда наши банки наращивали прибыль темпами, невиданными даже для самых передовых, быстро растущих экономик мира. И даже Банк развития, чья главная забота – модернизация, инновационное обновление капитала отечественных предприятий, бойко рапортовал о существенном приращении прибыли, «выкачиваемой», в конечном счете, из этих самых многострадальных предприятий.

Однако при этом не следует впадать в опасное заблуждение, будто системные нарушения денежного обращения обусловлены лишь высоким ссудным процентом и потому простое снижение ставки рефинансирования якобы оздоровит экономику. Разбалансировка денежного обращения в постсоветских странах связана, прежде всего, с тем, что либеральная (т. е. озабоченная исключительно максимизацией собственной прибыли) банковская система методично «перекачивает» финансовые ресурсы из сферы производства в работающий на потребительском рынке посреднический сектор национальной экономики и далее – за рубеж (рис. 3).

Указанное перетекание происходит из-за того, что воспроизводственный цикл производственной сферы более длительный, нежели в торгово-посредническом бизнесе, не обремененном затратным производством с его постоянными затратами о сырье, энергоресурсах, технологическом оборудовании, качестве продукции, квалификации персонала, обновлении технологий и т. д. Благодаря этому преимуществу, торговцы и прочие посредники имеют возможность креди-

◀ Рисунок 3.
К проблеме
перетекания
(«выкачивания»)
финансовых ресурсов
из сферы производства
в торгово-
посреднический
(спекулятивный)
сектор и далее –
за рубеж

товаться на меньший срок под больший процент, нежели производители товаров и услуг с их хлопотным и ресурсоемким производством, что собственно и предопределяет указанное «перекачивание» финансовых средств.

В итоге бесконтрольный отток через банковскую систему финансовых ресурсов, включая валютные, из сферы производства на потребительский рынок (рис. 3) вызывает целый спектр негативных процессов, а именно:

- сдерживает развитие отечественного производства из-за его финансового «обескровливания» и тем самым препятствует модернизации, инновационному обновлению национальной экономики в целом;

- поощряет развитие торгово-посреднического (спекулятивного и инфляционного по своей экономической сути, ибо существующего за счет торговых наценок) сектора, а значит, стимулирует инфляционный сектор экономики и, соответственно, рост цен;

- непосредственно провоцирует инфляцию, поскольку реализует оба ключевых условия ее возникновения – создает дефицит финансовых ресурсов в сфере

сокращающегося производства и одновременно переполняет ими потребительский рынок;

- стимулирует инновационное развитие не отечественного, а конкурирующего с ним зарубежного бизнеса, ибо при сокращении отечественного производства посредники вынуждены торговать импортом, вкладывая заработанные отечественными предприятиями ресурсы в развитие их зарубежных конкурентов;

- способствует нестабильности (девальвации) национальной денежной единицы из-за роста расходования иностранной валюты на импорт.

Продолжая аналогии с нашим фермером-картофелеводом, отметим, что указанное «выкачивание» ресурсов из производственного сектора в сферу потребления тождественно банальному обворовыванию фермерского овощехранилища, о чем уже шла речь выше. Вся сложность проблемы в том, что отечественный бизнес обречен на хранение заработанных им ресурсов в жаждущих максимальной прибыли банках, которые, однако, «органично» вклинены в его воспроизводственный процесс. А ведь это почти то самое, как если бы наш фермер

был обречен хранить урожай не в своем, а в чужом овощехранилище, принадлежащем алчному и притом беспринципному соседу...

Решение перечисленных проблем видится в следующем.

Во-первых, государственные институты должны не просто не мешать отечественному бизнесу – этого сегодня уже явно недостаточно, но обязаны энергично воссоздавать для него условия не хуже, чем у его зарубежных конкурентов, по всему указанному выше перечню ключевых макроэкономических параметров. Без этого требовать от наших предприятий эффективной работы и глобальной конкурентоспособности – то же самое, что ждать победы от пловца с тяжелой гирей на шее в то время, когда его соперники соревнуются без подобных искусственных отягощений. Предвидя в этом месте возражения апологетов либерального рынка, заметим, что данная якобы нерыночная активизация экономической роли государства на самом деле является подлинно рыночной мерой, ибо настоящий рынок требует равенства условий работы всех конкурентов, как отечественных, так и зарубежных. Таким образом, профессионализм или профнепригодность правительства и Национального банка должны всецело определяться их способностью или неумением обеспечить белорусскому бизнесу макроэкономические условия хозяйствования по всему спектру значимых параметров не хуже, чем у наших конкурентов на Западе и Востоке.

Во-вторых, жизненно важно предпринять меры по нормализации денежного обращения с целью минимизации оттока ресурсов из производственного сектора в сферу потребления. Без этого ни удешевление кредитов, ни прямая господдержка производственного бизнеса не дадут устойчивого результата, поскольку закономерно обернутся дополнительным притоком денег на потребительский рынок, а значит, всплеском инфляции.

Мировой опыт модернизации США, Германии, Японии, Китая, Южной Кореи и других стран показывает, что ключ к

кардинальному решению данной проблемы – выделение двух отдельных, изолированных контуров денежного обращения, один из которых связан с инвестиционным кредитованием производства (например, в рамках финансово-производственных холдингов – ФПХ), а второй – с кредитным обслуживанием потребительского сектора (рис. 4). При этом сохранность депозитов должна гарантироваться государством (обществом) лишь в тех банках, которые участвуют в решении общенациональной задачи инновационного развития страны.

В США, например, в 1933 году в качестве реакции правительства на Великую депрессию был принят закон Гласса – Стиголла, четко выделявший инвестиционные и коммерческие банки. Это исключило описанные выше бесконтрольные оттоки ресурсов из производственной сферы в спекулятивный сектор экономики, надолго блокировав «выдувание» в нем так называемых «финансовых пузырей», изначально чреватых кризисами. И лишь отмена в 1996 году этого закона позволила «выдуть» на рынке недвижимости (в том числе за счет финансового «обескровливания» американского производства) колоссальный «инвестиционный пузырь», «взрыв» которого в 2008 году дал старт мировому кризису.

В связи с этим постсоветским странам, включая Беларусь, необходимо решить одну исключительно актуальную проблему. Жизненно важно, чтобы их центральные (национальные) банки не упрощали до предела свои функции и цели, ограничиваясь решением частной узкоспециализированной задачи контроля инфляции и тем самым самоустраняясь от исполнения своей прямой конституционной обязанности по организации в стране нормального денежного обращения в целом. Причем такую нормализацию следует начать прямо сейчас с освобождения отечественных предприятий от уплаты тех абсурдно (если не сказать преступно) высоких по мировым меркам процентов по кредитам, которые

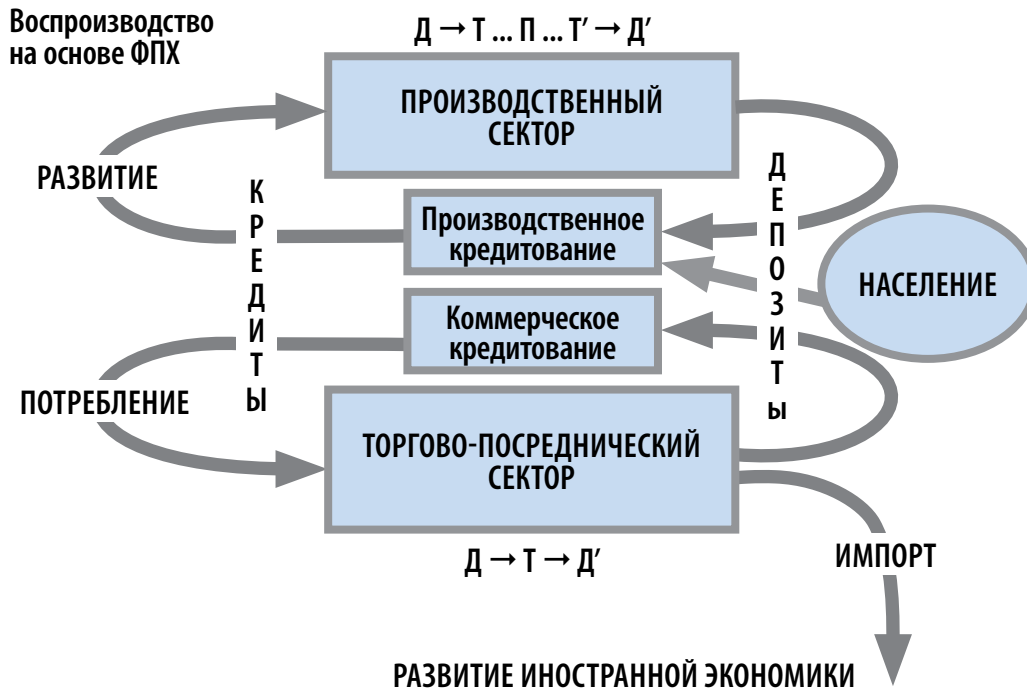

Рисунок 4.
К решению проблемы ограничения оттока («выкачивания») финансовых ресурсов из сферы производства в спекулятивный сектор экономики

ми бесстыдно «накачали» отечественную экономику в период глобального кризиса наши банки-ростовщики.

И, наконец, главное – в условиях развертывания в мире четвертой промышленной революции на базе «промышленного интернета» необходимо развитие отечественного индустриально-промышленного комплекса по примеру технологически развитых держав обо-

значить в качестве главного стратегического приоритета в XXI веке. Именно этой цели – осуществлению новой индустриализации [11] – должны быть подчинены развитие информационно-коммуникационных технологий, малого и среднего бизнеса, а также научно-образовательная, кредитно-денежная, бюджетно-налоговая, инвестиционная политика современного государства. ─

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Президент Беларуси требует максимальное внимание уделить экспорту продукции [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/prezident-belarusi-trebuem-maksimalnoe-vnimanie-udelit-eksportu-produktsii-167221-2015/>. – Дата доступа: 20.04.2018.
2. Лукашенко: Банкиры не должны быть «скопищем жирных котов» [Электронный ресурс] // Мир 24. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16277868/luksashenko-bankiry-ne-dolzhny-byt-skopishchem-zhirnyh-kotov>. – Дата доступа: 20.04.2018.
3. Пилипенко, Е.В. Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний / Е.В. Пилипенко, К.П. Гринюк. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – 218 с.
4. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution [Electronic resource] / K. Schwab // Foreign Affairs. December 12, 2015. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution>. – Date of access: 26.02.2018.
5. Байнев, В.Ф. Индустриальная революция в «постиндустриальной» экономике / В.Ф. Байнев // Беларуская думка. – 2017. – № 5. – С. 50–55.
6. Авдокушин, Е.Ф. Радикальные инновации в России: факторы развития и роль государственно-частного партнерства / Е.Ф. Авдокушин, А.В. Фролов // Вопросы новой экономики. – 2016. – № 4 (40). – С. 4–15.
7. Головачанская, Е.Э. Оценка интеллектуальной активности инновационной экономики / Е.Э. Головачанская, И.А. Карачун, Е.И. Стрельченя // Наука и инновации. – 2017. – № 8 (174). – С. 48–53.
8. Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 апр. 2018 г.: сб. науч. ст. / редкол.: М.Г. Жилинский (пред.) [и др.]; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. – 304 с.
9. Баккер, Б. Макроэкономическое развитие Беларуси [Электронный ресурс] / Б. Баккер // Кастрычніцкі эканамічны форум, Минск, 3–4 ноября 2015 г. – Режим доступа: http://kef.research.by/webroot/delivery/files/KEFr2015_Bakker.pdf. – Дата доступа: 26.02.2018.
10. Кредиты в Беларуси – одни из самых дорогих в мире [Электронный ресурс] // Банки Беларуси. – Режим доступа: <http://www.aeb.by/news/kredity-v-belarusi-odni-iz-samykh-dorogikh-v-mire>. – Дата доступа: 26.02.2018.
11. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

Статья поступила
в редакцию 28.02.2018 г.